

ТЭК и уроки Второй мировой

ПАВЕЛ БОГОМОЛОВ

Кандидат политических наук

Войны и энергетика: как часто сплетались в истории эти, казалось бы, совершенно разные понятия! Когда Наполеон в 1805 году готовил армию к десанту в Англию, к нему явился изобретатель парохода американец Роберт Фултон. Он хотел продемонстрировать императору преимущества колесного судна, работающего на угле, для перевозки войск. Но покоритель Европы не поверил в энергию пара. Отказавшись от срочной постройки пароходов вместо парусных судов, он совершил тем самым, быть может, роковую ошибку. Сегодня политики стараются не повторять эти ошибки и учитывают энергетический фактор в своих геополитических планах.

ПЕРЕКЛИЧКА ВРЕМЕН

В ходе Крымской войны 1853–1855 годов западные союзники технологически обошли русский флот благодаря паровой тяге. А отсутствие ведущей в Крым железной дороги из Центральной России не позволило обеспечить подвоз подкреплений и боеприпасов в нужном количестве и обрекло храбрых защитников Севастополя на поражение.

Другой пример: поначалу мало кто верил и в перспективы использования газовых транспортных средств в ходе боевых действий. Но уже в начале 1870-х годов, в период франко-прусской войны, воздушные шары начали перевозить через линию фронта в осажденный

Париж лекарства и военную почту. Минуло 30 лет, и дирижабли уже наносили огневые удары по врагу с небес, танки – с суши, а линкоры, перешедшие с угля на мазут, – с моря.

Из подспорья для воюющих держав Ее Величество нефть превратилась для враждовавших сторон в один из мотивов, а то и в самоцель вооруженных схваток. Причем это были не только открытые военные конфликты, но и операции спецслужб с использованием местных революционно настроенных сил. Так, в 1904–1905 годах толпы дервишей с благословения британской разведслужбы хлынули из Ирана в Азербайджан – на территорию Российской империи. Они начали агитировать отсталые слои мусульманского населения, призывая

к поджогу нефтепромыслов. Целью этих действий было удалить с нефтяного рынка опаснейшего конкурента США – Россию.

Из подспоря для воюющих держав Ее Величество нефть превратилась для враждовавших сторон в один из мотивов, а то и в самоцель вооруженных схваток

В начале XX века уже велись сражения из-за доступа к месторождениям «черного золота», перерабатываемым мощностям, трубопроводам, хранилищам и терминалам. С другой стороны, надеясь реализовать преимущества огромных залежей рурского и саарского угля, кайзеровская Германия пошла в 1914 году ва-банк. Но в итоге была (вместе со своим антрацитом) остановлена и опрокинута Антантой и США. Опрокинута благодаря контролю французов и англосаксов над природными кладовыми своих бесчисленных колоний и полуколоний, где «никогда не заходило солнце». Предложил тост за победу на банкете 1918 года в лондонском Ланкастер-Хаусе, французский сенатор Беранже выразил благодарность производителям жидких углеводородов, этой «спасительной крови земли».

Но наследники поверженного рейха не желали сдаваться. Охваченная идеологией реванша Германия и ее союзники в Европе и на Дальнем Востоке стали готовить очередную глобальную бойню. Причем во многом из-за доступа к нефти, будь то в СССР, на Ближнем и Среднем Востоке или в Юго-Восточной Азии.

Схватка между агрессорами и Объединенными Нациями стала трагичной по масштабам людских потерь и ущерба. Она же ускорила рождение атомной энергетики (это произошло уже в 1945 году).

ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ

Каковы же исторические уроки для ТЭК, вытекающие из итогов Второй мировой войны? Почему важны их анализ и проведение параллелей с сегодняшним днем?

Фундаментальные последствия нового мирового конфликта, как и в двух предыдущих случаях, станут катастрофичными для любого агрессора. Эту точку зрения разделяют наиболее авторитетные представители академического мира. Хотя бытуют и другие мнения. Мол, будущая «дуэль цивилизаций», если таковая произойдет, сведется к молниеносному обмену ядерными ударами. И никакого повторения «триумфального шествия Красной Армии» по Восточной и Центральной Европе не будет. Но ведь никакого шествия и не понадобится! Если не правительства ведущих западных стран-агрессоров, то уж, во всяком случае, «клиентские» власти выдвинутых ими на передний план сателлитов посыплются сами со-

бой – по причине их геополитической несостоятельности.

Важно отметить, что большинство бывших республик СССР (в том числе обладающие запасами углеводородного сырья), несмотря на суверенное развитие в последние десятилетия, вряд ли поддержат атаку агрессоров против России, планы оккупации ее энергоресурсной базы.

Наконец, попытки мирового передела отзвучатся и на глобальной периферии. И резонанс будет не меньше, чем волна, прокатившаяся по экваториальным и тропическим регионам планеты после Великой Победы. Тогда, в 1950–1960-х годах, по миру – от Венесуэлы до Персидского залива – прошла волна «ресурсных» революций и родилась ОПЕК. А в том случае, если, не дай-то Бог, разразится Третья мировая война, энергополитическая карта мира вообще сможет измениться до неузнаваемости.

ТОПЛИВНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Державы «Оси» оказались в канун Второй мировой войны зависимыми от импорта нефти или нефтепродуктов из тех стран, которые... рассматривались германскими нацистами и японскими милитаристами в качестве противников. Агрессоры ликовали: поставки топлива идут к ним от тех глупцов в Москве и Вашингтоне, на которых завтра обрушится вся мощь претендентов на мировое господство. Илья Эренбург, собкор «Известий» в захваченном фашистами Париже, вспоминал: «В кафе я говорил с немецкими офицерами – они искали собеседников, а меня принимали за француза. Один, помню, сказал: «Сначала мы выкачаем из России нефть, а потом кровь...» Такие же самоуверенные претензии на энергетическое господство над миром высказывали и японцы.

Фундаментальные последствия нового мирового конфликта, как и в двух предыдущих случаях, станут катастрофичными для любого агрессора

Впрочем, в высшем руководстве стран «Оси» царили куда более трезвые настроения. У хорошо осведомленных первых лиц нефтяная зависимость от «презренных коммунистов» и «западных толстосумов» вызывала, наоборот, раздражение и злобу. Ибо, как только начались атаки германских и японских войск против Британии, затем против СССР и США, у агрессоров усилился топливный дефицит, горючее приходилось жестко экономить. Новые нефтегазоносные провинции еще не были захвачены, а обманутые немцами и японцами поставщики углеводородов уже сражались с ними. Поэтому, если говорить об уроках Второй мировой войны для ТЭК и глобального энергетического баланса, то сразу возникает неприятный вопрос: откуда взялись нынешние лозунги об освобождении Европы от нефтегазовой привязки к Востоку?

ИНСТРУКЦИИ 1930-х ЖИВЫ?

Действительно, почему, вопреки элементарной коммерческой и географической логике, Старому Свету якобы необходимо отгородиться от топливных поставок из России? Видимо, идеологам НАТО, проштудировавшим исторические уроки, важно, чтобы Запад не зависел в топливном плане от крупнейшего по территории и ресурсам государства, которое всегда было для него мишенью.

Удручает и то, что методы, используемые странами Североатлантического альянса, зачастую весьма далеки от рыночных. Яркий пример – фактически силовое закрытие российских сетей АЗС в Прибалтике. Интересно: каким образом это переключается с событиями 1930-х годов в той же нацистской Германии? Известный историк нефтяной промышленности Дэниел Ергин так описывал те давние события: «Было кое-что и хуже – ненавистные большевики также владели сетью бензоколонок, через которые продавали нефтепродукты в Германии. Нацистское правительство надало на одного из германских сбытовиков, с тем чтобы он выкупил советскую сеть бензоколонок, что тот и сделал в 1935 году. Была поставлена задача разорить «осиное гнездо». Еще какое-то время, хотя и без особого успеха, СССР продолжал торговать через свою сбытовую систему. Но затем, в феврале 1936 года, поставки внезапно прекратились. Это объяснялось трудностями с «иностранными платежами». Они так и не возобновились, что также послужило Гитлеру предупреждением об опасной зависимости». Так вот по каким пожелтевшим инструкциям Третьего рейха действуют сегодня те, кто выпихивает наше топливо из стран ЕС!

Хотя и не сгущая красок и видя на Западе немало друзей и сторонников мира, мы не можем не понимать сути вышесказанного. У попыток реакционных сил отгородиться от ресурсной базы России (учитывая плачевный опыт Третьего рейха) может существовать лишь одно внятное объяснение. Это – едва скрываемое желание исподволь готовиться к войне.

Идеологам НАТО важно, чтобы Запад не зависел от крупнейшего по территории и ресурсам государства, которое всегда было для него мишенью

Причем в авангардных рядах реваншистов шагают не ведущие политики и государства Европы, а последователи нацистских прихвостней, таких как Степан Бандера. «Игра еще не окончена», – зловеще доносятся из Киева угрозы бесповоротно блокировать «Северный поток-2» с помощью США.

Иными словами, заветы патологических «русофобов от энергетики» образца 1940-х годов все еще живы.

Как жива их «гениальная мысль» о том, что российскими газом и нефтью надо, дескать, или вообще не пользоваться, или пользоваться только после перекройки карты Евразии. Третьего, мол, не дано.

АТМОСФЕРА СРАВНИМА С ПРЕДВОЕННОЙ

Один из ведущих политологов, исследующих проблемы нефтяной отрасли, Леонардо Мауджери пишет в книге «Возраст нефти» (The Age of Oil): «Накануне Второй мировой войны многие аналитики и эксперты стали предполагать, что в будущем прирост запасов «черного золота» станет более затруднительным, более ограниченным и более дорогостоящим. Это – разительное сходство с сегодняшними дебатами об ожидаемой нехватке нефти и о закате эры дешевой нефти!»

Мауджери прав в своей оценке. Более того, он убедительно иллюстрирует ее историческими примерами, уроками смертельной схватки стран антигитлеровской коалиции с агрессивными державами «Оси».

Как напомнил Мауджери, Гарольд Икес, возглавлявший в кабинете Рузвельта Министерство внутренних дел и так называемую Военную нефтяную администрацию (Petroleum Administration for War), рекомендовал в 1943 году два способа обезопасить глобальные топливные интересы Америки в условиях истощения ее традиционных месторождений. Предлагалось установить контроль над операциями Chevron и Техасо на Аравийском полуострове – вплоть до национализации тамошних филиалов американских мейджоров правительством США. Настаивал Икес и на федеральном финансировании прокладки нефтепровода от Персидского залива до Сирии, где ни французские колониальные власти, ни кто-либо иной не должны были помешать экспорту «черного золота» танкерами в Европу. Трудно не увидеть тут параллели с причинами нынешней сирийской бойни. Напомним, что правительство Башара Асада не захотело слепо – на условиях, продиктованных некоторыми арабскими монархиями, – проложить по территории Сирии магистральный газопровод.

Нынешние оппоненты изо всех сил пытаются создать для России режим геополитической изоляции. И это так же напоминает политику Берлина и Токио конца 1930-х годов. Но подобные интриги в конце концов обречены на провал. К примеру, вопреки осуществлявшимся с 1970-х годов попыткам вбить клин между Москвой и Пекином, отношения между Россией и Китаем в итоге не только выровнялись, но и активно развиваются, прежде всего, в энергетической сфере. Надежно работает нефтепровод ВСТО, в конце прошлого года запущен в эксплуатацию газопровод «Сила Сибири». Если бы не замедление экономики КНР, обусловленное торговыми войнами с США и коронавирусом, китайская сторона активнее бы изучила и альтернативные варианты импорта «голубого топлива» из России. Напомним, существует проект прокладки трансграничной магистрали из Западной Сибири через так называемый Алтайский

коридор. Поставлять газ в эту трубу готов и Казакстан. Рассматривается также проект создания дополнительного экспортного маршрута через Монголию. Направляется в Китай и ямальский СПГ. Постоянно растут объемы поставок российского угля.

ОТ БЕРИНГОВА МОРЯ ДО ЧЕРНОГО

Короче говоря, попытки «окружить» Россию, принуждая ее к геополитической капитуляции и отказу от независимого курса (в том числе в сфере энергетики), малопродуктивны. Но это не значит, что оппоненты Кремля готовы от них отказаться. Создается впечатление, что ряд «мозговых трестов» изучает опыт нацистской Германии по блокированию СССР с северного и южного направлений. Так, оккупация гитлеровскими войсками Норвегии в 1940 году была осуществлена с прицелом не на Западную Европу как таковую. Агрессия в Заполярье должна была лишить Москву потоков авиабензина и иных нефтепродуктов на случай образования антифашистской коалиции и парализовать Севморпуть. Ныне, когда углеводородные ресурсы Ямала, Гыдана и Таймыра превращают СМП в важнейшую мировую топливную артерию, назревает серия стратегических подножек нашим интересам в Арктике. И затягивание международно-правового признания границ российского шельфа в Северном Ледовитом океане – пролог к вероятному нагнетанию региональной вражды. Иначе, конечно, Москва не сформировала бы там свою мобильную арктическую войсковую группировку.

Заветы патологических «русофобов от энергетики» образца 1940-х годов все еще живы. Как жива их «гениальная мысль» о том, что российскими газом и нефтью надо или вообще не пользоваться, или пользоваться только после перекройки карты Евразии

Еще в 1930-е годы гитлеровская агентура на Ближнем Востоке (а это были тысячи шпионов и диверсантов) решила ряд стратегических задач. Так, затевалась отмена нейтрального статуса Турции с целью ее использования на стороне держав «Оси». Иран был так дестабилизирован немцами, что весть о нападении на СССР в 1941 году была там встречена ликованием в ряде мест. Позже, когда пришлось налаживать железнодорожную перевозку нефтепродуктов на Кавказ из Басры, у Москвы и Лондона уже не осталось иных способов для защиты маршрута, как вместе оккупировать страну...

А что мы видим в том регионе сегодня? Анкару вырывают из руслу диалога с Москвой. Путем эмбарго наме-

рены добиться смены власти в Иране и его разворота к проамериканскому и антироссийскому курсу. Да, Вашингтон объявляет о выводе в течение 14 месяцев войск США из Афганистана и возвращении военного контингента из Саудовской Аравии (ибо Иран не так опасен, как считалось). Но здесь мало что просматривается, кроме предвыборной уловки Трампа. Ведь на деле талибы и иные радикалы по-прежнему будут угрожать стабильности в Центральной Азии. А Соединенные Штаты станут, как и ранее, доказывать Узбекистану, Казахстану и иным странам, расположенным на южных рубежах России, что свободный мир защитит их от терроризма лучше, чем РФ и Китай.

Сегодня страны НАТО активно лоббируют такие проекты, как строительство газопровода ТАПИ из Туркменистана в Индию, Транскаспийского трубопровода из Туркменистана в Азербайджан (и далее в Европу), экспортной ЛЭП с таджикских ГЭС на Вахше. Конечно, все эти проекты можно рассматривать через призму здоровой региональной интеграции (что и делает Россия). Но именно с западных трибун данные проекты называют примерами «энергетического отрыва» Средней Азии от «бывшей метрополии» вопреки активному участию Казахстана и Киргизии в реализации Энергетической доктрины ЕАЭС.

И уж совсем поразительным видится сходство ставки фюрера на Румынию как на военный плацдарм (и вместе с тем нефтяной оплот) с нынешними пируэтными НАТО с тем же Бухарестом на волне посткрымской истерии. Ведь, как провозглашал летом 1941 года Адольф Гитлер, Крым – это потенциальный плацдарм для ударов по залежам нефти и НПЗ в Плоешти. «Пока мы не отберем у Москвы полуостров, – толку не будет», – заявлял диктатор. Поэтому неудивительно, что Крым стал одним из основных направлений удара гитлеровских войск, и в 1942 году он был оккупирован. А годом раньше немцы отобрали средиземноморский Крит у англичан, бомбивших румынский Плоешти с юга...

И вот сегодня противники России избрали ту же Румынию для размещения Зенитных ракетных комплексов Patriot. Эти установки способны не только сбивать самолеты и ракеты условного противника, но и угрожать РФ атомным оружием средней дальности. Иными словами, планы если не полного, то частичного окружения России по калыке Второй мировой, постепенно реализуются.

СТЫЧКИ ИЛИ РЕПЕТИЦИИ?

Стремление закрыть Европу (а по возможности и Азию) для экспорта нефти и газа из РФ представляет собой недобрый симптом – причем не только конкурентного свойства. Для радикально настроенных кругов в Североатлантическом альянсе стало целью: избежать любой топливно-сырьевой зависимости от потенциального противника. А это, согласитесь, прицел на серьезную конфронтацию в будущем.

Есть и иные признаки того, что возможность роковой «дуэли миров» не сброшена со счетов. Один из таких

симптомов – «размножение» локальных войн и региональных конфликтов. Безусловно, их хватало и прежде. Но тогда в мире шло противоборство двух социально-политических систем. И не удивительно, что в ту пору Москва и Вашингтон разжигали, а затем тушили повсюду малые идеологические пожары (это, мол, лучше пожара планетарного). Вьетнам, отбившийся от американской агрессии, считался форпостом социализма в Юго-Восточной Азии, Куба – бастионом социализма в Латинской Америке. Если же социализма в чистом виде где-то не просматривалось, то применялся термин «страны социалистической ориентации»: Никарагуа, Южный Йемен, Лаос, Эфиопия, Ангола и т.д.

Потери сторон были огромны: 55 тыс. американских парней в Индокитае, 14 тыс. советских воинов в Афганистане. Но это считалось неизбежностью для эры холодной войны, чем-то присущим ей и потому привычным. Верилось в то, что с прекращением системной конфронтации сверхдержав исчезнут и локальные стычки любой окраски – от социальной до этно-религиозной. Они, однако, не исчезли. Региональные конфликты вспыхивают почти на всех континентах. И ведь теперь это уже не перманентная вялотекущая дуэль между «идеологией эксплуататоров» и марксизмом-ленинизмом. Но в таком случае, что же это?

Не иначе как прелюдия к сведению счетов между цивилизациями и их «мозговыми центрами». Да, им уже нет дела до теоретических посылов и лозунгов, но зато есть дело до природных богатств друг друга. А значит, и большая война, в какой бы ужас ни повергала нас сама мысль о ней, все-таки не исключена.

Между тем опасность региональных (и, казалось бы, не несущих угрозы планете в целом) конфликтов – еще один прискорбный урок Второй мировой. Тогда ведь тоже ссорились из-за Балкан. Воевали, вопреки Лиге Наций, из-за Африканского Рога, раскалывали на части Чехословакию, опоясывали колючей проволокой Корейский полуостров, скандалили из-за Бессарабии и Приднестровья... Увы, сегодня некоторые из этих конфликтов вспыхнули вновь, хотя и под другими предложениями.

УГЛЕВОДОРОДНЫЙ СЛЕД В ГЕОПОЛИТИКЕ

Есть, однако, и отличие нынешней ситуации от обстановки второй половины XX века, во многом обусловленной западным неприятием итогов Второй мировой. В ту не столь уж давнюю пору (после конфликта 1951–1953 годов в Корее) малые войны, как правило, редко содержали в себе нефтегазовую подоплеку. Зато сегодня почти все новые конфликты, блокады или санкционные удары имеют прямое отношение к углеводородам.

Окружена «нефтеэкспортным карантином» Венесуэла. Осажден с помощью столь же необоснованного эмбарго Иран. Кладовые сирийского Дейр-эз-Зора – под контролем американцев, которых никто туда не звал. Шииты бьют ракетами по нефтеносному иракскому Киркуку. Саудиты бомбят Йемен, обрамляющий главную танкер-

ную трассу в Ормузском проливе. Ливийский Триполи, поддерживаемый Турцией и Катаром, воюет с Бенгази, поддержанным Россией, Египтом, Саудовской Аравией и ОАЭ. И из-за этой «драки» нефтеэкспорт через центральную часть Средиземного моря парализован. Террористическая группировка «Боко харам», этот филиал запрещенной в России ИГИЛ, вот-вот подступит к кладовым одного из ключевых членов ОПЕК – Нигерии...

Печальные примеры есть и невдалеке от российских границ. На просторах СНГ в последние четверть века не раз происходили опасные геополитические столкновения, связанные с энергетикой. Разве не подрывали чеченские войны, помимо всего прочего, отраслевую стабильность в Черноморско-Каспийском регионе? Разве не связана стимулируемая извне ссора между Киевом и Москвой с газовым транзитом в ЕС? Или разве не гадали в 2008 году мировые СМИ: дойдут или не дойдут «эти русские», отвечая на юго-осетинскую провокацию режима Саакашвили, до нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан?

Нынешние оппоненты из всех сил пытаются создать для России режим континентальной и мировой изоляции. И это тоже напоминает политику Берлина и Токио конца 1930-х годов

Пишутся сценарии войн и для дальневосточных театров потенциальных боевых действий. Здесь Соединенные Штаты присмотрели себе нового стратегического противника. В 1941 году эта роль принадлежала Японии, которая стремилась захватить нефтяные залежи Малайи, Индонезии и Брунея. А теперь противник Вашингтона на Тихом океане – Китай с его растущими энергетическими аппетитами.

Один из сценариев возможного конфликта между США и КНР еще в 1996 году описал знаменитый политолог Сэмюэл П. Хантингтон. «Наиболее вероятная и, следовательно, беспокоящая глава сценария, – писал он, – это сама причина войны: вмешательство ключевого государства одной цивилизации (США) в спор между ведущим государством другой цивилизации (КНР) и членом той же цивилизации (Вьетнам). Соединенным Штатам такая интервенция была бы нужна для поддержания международного права, отпора агрессии, защиты свободы морей, сохранения доступа (видимо, Вашингтона – Авт.) к нефти Южно-Китайского моря и предотвращения доминирования одной державы над Восточной Азией». В подобном сценарии трудно не узнать предвоенную гегемонистскую риторику милитаризованной Японии...

Упомянутые события вдоль рубежей РФ – плохие предзнаменования. Накануне Второй мировой далеко не все ощущали, что подобные конфликты служат репетициями чего-то более грозного. И дай-то Бог, чтобы эта ситуация не повторилась на сей раз. ❗